

Анри Старфол **Аквариум**

12+

Анри Старфол

Аквариум

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Старфол А.

Аквариум / А. Старфол — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Трогательная и чуть наивная история о "чаде середины девяностых" и его душе.

Маленькие рыбки неторопливо плавали цветной россыпью посреди подводного леса, сквозь который виднелись гроты с пиратскими сокровищами и старые корабельные пушки, затянутые в песок. Подводная чаща покачивалась в такт легкому течению и ловила на свои листья причудливые блики света, отраженные в толще воды.

Вот из курчавых дебрей водного мха подозрительно высунулся усатый сом и, похлопав своими крошечными золотыми глазами-пуговками, деловито поплыл вдоль дна. Стайка светящихся рыбешек пронеслась снопом неоновых искр, спасаясь от крупной рыбы, что сегодня была явно не в духе. Розовая улитка остановилась отдохнуть на стебле растения и укрылась под его маленьким листком, словно под зонтиком. Все это умиротворяющее многообразие форм и красок кружило в причудливом танце, пересекалось, сливалось и рассыпалась в разные стороны, подобно бусинам из бабушкиного сундучка. Причудливый мир жил, подчиняясь своим законам и собственному распорядку.

Неожиданно, две исполинские ладони уперлись в это водное пространство, а за ними показалась и не менее исполинская голова. Некоторые обитатели подводного леса бросились врассыпную, прячась в зелени и гротах, а кто посмелее, – остался важно взирать на неожиданного визитера. Существо, тем временем восторженно раскрыв глаза, неторопливо следило за происходящим и, даже, прислонилось своей розовой щекой к незримой для водных обитателей границе, за которой существовал иной для них, чуждый мир. На плечо существа опустилась ладонь, которая была больше любого грота с пиратскими сокровищами и, судя по размерам, способная одним рывком вырвать с корнем весь подводный лес разом. Тут, даже самые смелые рыбы попятились, нервно озираясь в поисках укрытия. А исполинская ладонь тем временем отвела существо в сторону, и вскоре в подводном мире снова восстановилось хрупкое спокойствие.

Существом, которое прислонило ладони к грани водного мира, оказался невысокий, пухлый мальчик. Он продолжал смотреть в сторону аквариума, даже, когда отец отвел его к стене, где на блестящих крючках висели сочки, очистительные фильтры и обогреватели для воды. Отец назидательным тоном что-то объяснял сыну, но он совсем его не слушал. Внимание мальчика привлекли другие аквариумы, тоже полные причудливых форм, красок и необыкновенных, как ему думалось, жителей.

– Витя, – отец мальчика присел на корточки перед сыном, – послушай, что я тебе скажу: мы с мамой не можем купить тебе рыбок. Ты за ними просто не будешь ухаживать.

– Я буду! – мальчик победоносно воздел к потолку пухлый кулачок.

– Ты говорил то же самое и про морскую свинку, которая тебе надоела через неделю, и про черепаху, которую ты забыл во дворе, и про кролика...

– Я буду ухаживать!

– Нет, не будешь, а живое существо – не игрушка.

Витя разразился истерикой, сопровождаемой топотом ножек, махами кулачков и облием крокодильих слез. Мальчик вопил хорошо поставленным громким голосом, интонация и аудиальные перепады которого были им уже не раз проверены. Он думал, что еще немного, и отец даст слабину, согласится с ним, только бы не слушать всю эту тираду. Время шло, но плач не помогал. Тогда мальчик решил использовать весь свой опыт в манипулировании с помощью крика и истерики, выкрутив внутренний регулятор громкости на полную мощь так, что казалось, вот-вот начнут трескаться стенки аквариумов, а со стен посыплется штукатурка. Но в этот раз, к нескончаемому удивлению мальчика, его отец слабину не показал. Он схватил его, болтающего руками и ногами, и понес к выходу из магазина.

Дома Витю ждал очередной серьезный разговор, которому он, по обыкновению, решил не придавать никакого значения. А чтобы родители поняли, что его мятежный дух не сломлен, мальчик демонстративно, с визгом, разбил о кафель кухни несколько тарелок. Раньше он себе подобного не позволял, но гнусная выходка папы в зоомагазине заставила его пойти на крайние

меры, чтобы защитить свой авторитет. И в тот же вечер, он впервые узнал, что отцовским ремнем можно не только подпоясываться, но и разрешать некоторые семейные конфликты.

Это был первый и последний раз, когда отец прибежал к подобному наказанию, но Витя затаил на сердце жгучую обиду и в будущем стал, куда более, осторожным. Он решил для себя, что крик и скандал, – далеко не самые лучшие способы получить желаемое. Перепробовав другие варианты достижения целей, он остановился на демократичном способе договора, где, выполняя поручение или достигая желаемых родителями результатов, он получал заранее оговоренное вознаграждение. Только Витя, как ему казалось, улучшил этот скучный и изначально неудобный для него способ, потому что получать желаемое в обмен на честный труд он не хотел. Поэтому, мальчик всеми силами снимал с себя часть заранее оговоренных обязанностей. Летом, после случая с отцовским ремнем, в обмен на половину от шоколадки деревенские мальчишки тайно помогли собрать Вите клубнику. Бабушка, тронутая таким трудолюбием внука, отдала ему даже две сладкие плитки. Витя знал эту черту своей бабушки и, договариваясь с мальчишками, рассчитывал именно на такой исход.

А еще во время обучения в средней школе мальчик понял, что очень нравится одной из своих одноклассниц. По его мнению, она была совсем не красивой и, даже, неуклюжей, но, зато, в отличие от Вити, отлично писала сочинения по русскому языку. Пользуясь ее расположением, он с помощью не хитрых детских ухаживаний добился того, чтобы одноклассница писала домашние сочинения за него. Каждая подобная победа и получение желаемого внушали мальчику правильность избранного им пути. Очень скоро он поверил в то, что дружба между людьми измеряется исключительно тем, что с человека можно взять. И высшим проявлением дружбы для Вити стало только брать, забирать и ничего не отдавать людям взамен. Мальчик возвел это в ранг собственного, личного искусства и страшно гордился этим.

Именно так Витя и получил свой первый аквариум в четырнадцать лет от «отличного» товарища, который был мальчику очень удобен своей доверчивостью. В тот майский вечер 1998 года, они перебирали в гараже у друга, по имени Никита, советский мотоцикл Rannonia, попутно обсуждая, как будут катать на нем девчонок. Витя устало размял шею и, покрутив головой, заметил пыльный, стеклянный прямоугольник на одной из деревянных полок. Присмотревшись, мальчик разглядел в нем довольно большой аквариум. Вите тут же вспомнилось детство, не купленные отцом рыбки и его ремень. Обида вспыхнула с прежней силой, и шестеренки в голове тут же зашуршали, создавая новый план, чтобы получить желаемое, чтобы восполнить нереализованную детскую мечту.

– Это ваш аквариум? – спросил Витя самым скучающим тоном, на какой только был способен.

– Да. Батя одно время рыбками занимался. После не до того стало.

– И зачем вам этот хлам? Только место занимает.

– Батя не хочет с ним расставаться. Говорит, какая-никакая, а память. Хотя он протекает из-за того, что герметик отслоился с одной стороны. Не понимаю, зачем он батя такой нужен?

– Давай, я вам его починю. Может, он еще пригодится? Продадите его кому-нибудь, например?

– Да мы сами как-нибудь сладим.

– Да у меня дядя, знаешь, как со стеклом управляется? Все склеит на раз, и будет как новый. Отвечаю. А вы можете и не справиться, вот.

– Да чего там сложного?

– Там нюансы свои есть. Такое понимать надо.

– Хорошо, я тогда у бати спрошу.

– Не надо. Будет сюрприз. Принесешь ему сразу исправленный аквариум...

Довольный собой, Витя победоносно шагал по дороге, покачивая в руках стеклянным трофеем. Благо идти было не далеко, всего одну улицу и повернуть у старой березы, на которой расположились тесно прибитые друг к другу скворечники. Парень зашел в дом и спрятал аквариум в своей комнате под кроватью, рядом с другими трофеями, которыми он очень гордился.

Заново проклеенный и промытый аквариум занял место на столе, рядом с лампой и стопкой книг о приключениях. Витя неторопливо наливал в него воду из маленького синего ведёрка и ухмылялся. Он вспоминал, как легко и просто заполучил этот стеклянный прямоугольник. Парню достаточно было сказать, что он уже нес исправленный аквариум другу, но из-за бросившейся ему под ноги кошки, выронил его и разбил. Парень, даже, принес Никите заранее приготовленный большой кусок стекла и долго сокрушался, прося прощение за свою оплошность. Как и рассчитывал Витя, друг его тут же простил, нервно обернувшись на веранду, где с книгой сидел его отец. Для Вити все оказалось легче легкого.

Еще пришлось завести несколько новых знакомств, что было не так уж легко. Так как Витя все еще только учился дружить, как ему казалось, по-настоящему, многие люди часто избегали подобного общения, чувствуя в его интересе к ним что-то не ладное и не искреннее. Но парень не останавливался и в итоге нашел человека, у которого можно было достать старый аквариумный фильтр и обогреватель для воды, который, правда, часто выключался. За это парень отдал пару саженцев яблони определенного сорта. То есть, этого ожидал бывший владелец фильтра и обогревателя – глуховатый и плохо видящий старик Ефимыч. На самом деле, Витя преподнес ему саженцы самой обычной яблони, коих за их участком росло целое множество.

Наконец, для Вити наступил заветный день, когда он, взяв заранее отложенные деньги, поехал на автобусе в зоомагазин. Парень не торопясь прохаживался от одного аквариума к другому и, заложив руки за спину, критически осматривал их обитателей. В отражении стекла, на фоне плавающих рыбок, ему мерещился тот самый пухлый, восторженный мальчик, так вероломно обманутый отцом. И Витя едко ухмылялся, чувствовал себя победителем, который, спустя столько лет, взял очень важный для себя реванш. Он властно указал пальцем на приглянувшихся ему рыбок, проигнорировав комментарий продавца об их природной несовместимости, выбрал живые растения и направился к кассе.

Гладкие, речные камушки были разложены на дне аквариума, растения посажены в пластиковые стаканчики и в землю. По центру Витя разместил не большую корягу, которую заранее почистил от гнили и прокипятил. Парень запустил рыбок и, подперев подбородок руками, принялся за ними наблюдать. В комнату постучали, но Витя никак на это не отреагировал. После повторного стука дверь открылась, и в комнату зашел его отец. Он встал за сыном, который демонстративно к нему не поворачивался, и сложил руки на груди:

– Как успехи, сынок?

– А, папа, – Витя повернулся и изобразил на лице подобие удивления, – не услышал, как ты вошел.

– К тебе Никита пришел.

– Не впускай его сюда! – парень вскочил и задернул шторы.

– Вы, что, поссорились?

– Просто не пускай, я сам к нему выйду.

Никита стоял у крыльца дома и пинал носком кроссовка старый двигатель от трактора, который лежал на траве. При виде друга, парень широко улыбнулся и звонко ударил ладонью о протянутую ладонь Вити. Вместе, они, чуть покачиваясь, побрели на пружинистых ногах к калитке.

– Захар зовет сегодня на Заячью горку, – Никита достал сигарету и закурил, поедем? Мотоцикл то готов, пора бы его выгнать в поля...

– Играть в карты на деньги? – вяло зевнул Витя. – Ищи дурака. Мы оба знаем, что Захар еще тот шулер.

– Ну, на гитаре побренчим. Захар сказал, что возьмет домашнее вино.

– Алкоголь есть пагубный продукт, мой друг, – Витя старался говорить заумной интонацией, как ему казалось, какого-нибудь академика. – А такому мягкому душой человеку, как ты, он категорически противопоказан.

– Кончай выпендриваться! – Никита шутливо толкнул друга в плечо. – Если будешь сегодня вечером так разговаривать, то Катя спутает тебя со слепым Ефимычем. Он аналогично излагает. Нафталиново-назидательным тоном, во!

– Катя? А она, тоже, поедет на Заячью горку?

– Еще бы. Они же с Захаром теперь встречаются. Я думал,– ты знаешь.

– Ах вот оно как, – нахмурился Витя. – Ну, гитара так гитара. Едем!

Катя была единственным человеком, на котором Вите никак не хотелось наживаться. Напротив, она у него вызывала непонятное, странное чувство, благодаря которому, парень хотел, чтобы эта девушка всегда была счастлива и улыбалась. Одно ее присутствие делало весенний воздух слаще, а окружающие звуки чуть тише. Витя мог часами наблюдать, как она морщит нос, когда смеется, или как чертит туфелькой причудливые узоры на песке. Одним словом, это трепетное восхищение было первой серьезной влюбленностью парня, в которой он боялся себе признаться. То ли из-за собственной неуверенности, то ли из-за гордости. Он и сам толком не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.